

Неделя Тридцать Третья: Сессия 65-Доктор Харлин Квинзель

"Он же убийца, Харлин. Безжалостный, маниакальный убийца."

Это был рефрен, который она повторяла себе снова и снова, ожидая начала их сеанса.

Она многого ожидала от этого шутника. Она ожидала, что он покажется ей пугающим, волнующим, увлекательным и интригующим. Она ожидала увидеть его жестоким, жестоким и насмешливым. Она ожидала, что в одну секунду он начнет отпускать глупые шутки, а в следующую-красочное описание убийства.

Она не ожидала встретить здесь мужчину.

И не просто мужчина. Забавный, очаровательный, харизматичный человек, который был отчаянно умным. Сумасшедший? Она больше не была уверена. Неверно истолкованный, он казался более вероятным. Конечно, его поведение было крайне антисоциальным. Но ей становилось все труднее примирить это поведение с интересным и интересным джентльменом, который сидел на ее диване и рассказывал ей невероятные истории.

Она размышляла об этом в своем кабинете, составляя свои заметки. Возможно, отчасти проблема заключалась в том, что, как бы они ни были далеки друг от друга, все остальные считали невозможным отделить его поведение от этого человека. Она сама входила на сеансы с ним с огромным запасом предубеждений, которые вполне могли повлиять на ее отношение к нему. Как это, несомненно, коснулось многих докторов до нее.

Итак, сам Джокер продолжал оставаться без внимания. Быть проигнорированным и отвергнутым.

Она определенно могла ему посочувствовать. В конце концов, это была история ее жизни.

И так же, как и она сама, Джокер начал действовать. Его поведение было криком о помощи. Конечно, его поведение было гораздо более экстремальным, чем у большинства людей, но, возможно, это был единственный известный ему способ. Возможно, он был так испорчен годами изучения и категоризации, осуждения и осуждения, что больше не мог относиться к нормальному поведению, вместо того чтобы быть простым и сухим случаем того, что он был психопатом.

Мир подвел Джокера, а потом обвинил его в том, что он мстит. И где же тут справедливость?

Без сомнения, это понимание поможет ей вылечить его. Теперь у нее было почти триста страниц машинописных заметок и наблюдений, и она работала над своими записями далеко за полночь, когда все остальные врачи ушли домой. Она больше не боялась идти по темным и пустым коридорам приюта к служебной парковке на заднем дворе. Она слишком много

времени провела в этих стенах. Иногда ей даже не хотелось вставать из-за стола и выключать компьютер, чтобы вернуться в свою маленькую пустую квартиру. Здесь, по крайней мере, у нее была своего рода компания.

Планы относительно ее книги были отброшены. Теперь у нее не было никакой возможности опубликовать секреты Джокера. Больше, чем кто-либо другой, она добралась до него, и он доверял ей. Она не могла разрушить это доверие, как не могла перестать дышать.

В тот день Джокер был очень оживлен, сидя прямо на диване и лучезарно улыбаясь ей.

- Приятно видеть тебя такой счастливой.- Сказала она ему, и он радостно пошевелил пальцами ног.

-Как же я могу им не быть?- Воскликнул он. "Это прекрасный день, и у меня есть сеанс с моим любимым доктором! Разве ты не был бы счастлив, док?"

Она не могла не ответить ему улыбкой, зараженная его добродушием. -Ну, это очень мило с твоей стороны. Но так ли это на самом деле?"

- Он щелкнул языком и ткнул в нее указательным пальцем. - Вы слишком остры для меня, док. И это только часть дела. Правда в том, что это моя особая годовщина, и размышления о ней всегда заставляют меня улыбаться."

Она ободряюще кивнула. -Не хотите ли поделиться подробностями?"

- Он погрозил ей пальцем. - Извините, Док. Это строго на Qt, но я устроил небольшой подарок для моего лучшего друга из-за этого, и я просто знаю, что он умрет, когда получит его!"

- Подарок для Бэтмена?- О боже. Она надеялась, что он не слишком плохо себя вел. Она бы чувствовала себя такой преданной... " как тебе это удалось."

- Он постучал себя пальцем по носу. -У меня есть свои способы, док Квинн. Не волнуйся, тебе не о чем беспокоиться. Просто маленькая личная шутка между нами двумя."

Она немного расслабилась. В конце концов, у него не было причин лгать ей.

- Раз уж вы упомянули о нем, - весело продолжала она, - я хотела спросить вас о Бэтмене в связи с вашим отцом."

Он удивленно моргнул, казалось, застигнутый врасплох, но потом взял себя в руки. "Стрелять."

-Хотя вы и не сказали Ничего прямо, у меня сложилось впечатление, что ваш отец был несколько небрежен и, возможно, оскорбителен.- Он молчал, откинувшись на спинку дивана и широко расставив ноги. -Мне пришло в голову, что, возможно, вы видите в Бэтмене своего рода отца, и именно поэтому вы так зациклились на нем. Как игнорируемый ребенок, который делает "непослушные" вещи для внимания своих родителей, таким образом вы действуете против Бэтмена. Что ты об этом думаешь?"

Его губы дрогнули, и на лице появилось выражение задумчивой задумчивости. -Я никогда ... никогда не думала об этом так.- Он признался. - Ты ... поправь меня, если я ошибаюсь ... но ты спрашиваешь меня, действительно ли все то, что я делаю для внимания милого старого Крысолова, я плачу по своему холодному старому хулигану-отцу?"

Она вдруг смутилась и застенчиво кивнула. Неужели он подумает, что это глупо? Внезапно он подался вперед, положив руки на бедра, и на его лице отразилось удивление.

-Вы знаете ... я думаю ... я думаю, что он может быть у вас, док!- Тихо воскликнул он. -Конечно ... конечно, все это имеет смысл! Почему же я не видел этого раньше?- Он казался действительно удивленным, уставившись в пол, как будто озадаченный. Она почувствовала, как по ней пробежала волна восторга, беспомощного восторга.

-Тебе было бы трудно отделиться от ситуации, которая сложилась так близко, - мягко объяснила она. -Но теперь, когда мы установили связь, мы можем поработать над этим. Может быть, мы начнем с разговора о вашем отце?- Она осторожно прощупала почву.

Джокер вскинул голову и с усмешкой уставился на нее.

- Вы хотите знать о моем дорогом старом папочке, не так ли, док? Хотите услышать о пьяных драках и побоях, шутках на счет моего хрупкого детства? Вы хотите погрузиться глубоко, не так ли доктор Квинзель-очистите мои слои, как лук, пока не доберетесь до сока внутри."

- Его голос был низким, почти насмешливым. Ее снова пронзило прикосновение старого страха. Возможно, все это происходило слишком быстро. Возможно, он не был готов открыть эти старые раны.

- Только если ты чувствуешь, что готова к этому.- Тихо сказала она.

Он сел прямо, все еще улыбаясь.

- Док, позвольте мне спросить вас вот о чем: жалкое прошлое-это оправдание того, что я сделал?- Он приподнял бровь и поджал губы, вопросительно глядя на нее. Она обдумала его слова, сформировала ответ::

-Дело не в том, чтобы оправдываться. Это определение причины, возможной причины вашего

поведения."

- Он ухмыльнулся. -Это одно и то же, не так ли? Или может быть. В правильных руках.- И в этом было что-то очень вкрадчивое.

Но нет, все было не так. Жестокое обращение с детьми было ужасной травмой, от которой трудно было оправиться. В сочетании с его шрамами от рук внушительной авторитетной фигуры, такой как Бэтмэн, и это было вполне естественно, что в его хрупком уме возникнет какая-то извращенная связь, и он начнет действовать, неуместная потребность во внимании отца обретет форму в его сложных планах. Это было причиной его анархизма, и Бэтмен был как последний родитель! Все это время вся эта боль так глубоко пряталась и пряталась, и никто даже не пытался по-настоящему помочь ему.

Об этом было довольно мучительно думать.

-Ты помнишь наше маленькое соглашение, Харли?"

То, как он произнес ее имя, заставило ее задрожать. Это было так, как будто он ласкал ее своим языком, прежде чем отпустить. Она молча кивнула.

-Тогда расскажи мне о своем отце, Харли."

Она напряглась, сверкнула глазами на него, а затем отвела взгляд. -Да тут и рассказывать нечего.- Сказала она холодно, и он очень высоко поднял бровь.

-Значит, Иззат?- А потом он соскользнул с дивана и похлопал по соседнему месту. - Подойди сюда и скажи мне это."

Она не могла пересечь желтую линию. Желтая линия, которая окружала диван, обозначая безопасную зону, куда его цепи не могли добраться. Она ведь обещала Джоан. Он все еще был убийцей.

Но он уже несколько месяцев никого не убивал . Он был так хорошо воспитан, и все это заметили.

Все знали, что это из-за нее.

Она встала прежде, чем осознала это, услышала , как щелкнули ее каблуки, когда она шла по полу к дивану, пока она не оказалась прямо рядом с ним, а затем ее колени задрожали, и она тяжело упала на диван.

Боже. Она никогда еще не была так близко к нему. Никогда не думал, что она будет такой. Она

сидела рядом с ним, рядом с Джокером. Это было безумие. Это было опасно. Но теперь ее колени превратились в желе, и она никак не могла встать.

Он повернул голову, чтобы улыбнуться ей, такой высокий, что она казалась безумно более реальной, больше, чем жизнь, чем любой человек может быть на самом деле.

С такого близкого расстояния она могла видеть слабые морщинки от смеха вокруг его глаз и рта, то, как его волосы завивались над ухом, насколько тяжелыми были его брови. Она чувствовала его запах - он пах мылом и обычным шампунем-и слышала, как шуршала его пижама, когда он переодевался. Его чисто физическое присутствие было абсолютно ошеломляющим. У нее совсем закружилась голова.

- Помни, - промурлыкал он, глядя ей прямо в глаза своими фиолетовыми глазами. -Ты сейчас не доктор Квинзель.- Он сделал глубокий вдох и выдохнул со следующими словами: - расскажи мне о своем отце, Харли."

Что-то горячее и восхитительное возникло в ее животе, когда он произнес ее имя. - Она судорожно сглотнула. На мгновение она закрыла глаза и начала говорить.

- Честно говоря, мне почти нечего рассказывать.- Ее голос звучал тише, выше. - Он бросил мою мать еще до моего рождения. Я никогда его не знал. Я разыскал его через нескольких родственников, когда закончил учебу. Я подумал, что он может захотеть узнать. Спросил, не хочет ли он встретиться. И. Что ж. Но он не сделал этого, ему было неинтересно. Вот и все. Вот и все, что я могу сказать.- Она с трудом сглотнула комок в горле, сдерживая слезы. Она не осмеливалась взглянуть на шутника. Если она это сделает, то может потерять все вместе.

Он молчал рядом с ней, но она слишком остро ощущала его долговязый рост, его мощную ауру и то, как она, казалось, притягивала ее. Между ними было не меньше фута пространства, и ей пришлось подавить желание придвинуться поближе.

-Он просто дурак.- Наконец сказал Джокер, нарушая тишину своим голосом, и это ее успокоило. Слезы потекли по ее щекам, и она позволила своим плечам опуститься вперед.

-Че-Че-почему он не ва-ва-хотел меня!- Она плакала и знала, что говорит как ребенок, и ей было все равно.

- Потому что он дурак.- Спокойно повторил Джокер. - Потому что красивая, умная, талантливая дочь слишком близко прижимала к дому его собственную неадекватность. Что, он какой-то удивительно успешный адвокат? - А врач есть? Биржевой брокер?"

Харли шмыгнула носом и вытерла глаза. -Он же грязная обезьяна."

Джокер громко рассмеялся, издав долгий скрежещущий звук, который должен был бы

заставить ее вздрогнуть, но вместо этого заставил ее улыбнуться, и она подняла голову, чтобы посмотреть на него, когда он откинул голову назад и засмеялся.

- Смейся над ним, Харли!- он поощрял ее. - Сравнивай его с собой и смейся! Тебе еще нет тридцати, а ты уже на пути к тому, чтобы стать одним из самых известных психологов в мире! И что же он делает? Все еще зарабатываю двести баксов в неделю, чистя свечи зажигания! Ха-ха-ха! Это же гениально! Представь себе, что если бы он остался здесь, то утащил бы тебя с собой в яму! Смейся, милая!"

Так она и поступила. Сначала она икала, и слезы все еще капали, но через мгновение ей стало легче, и вскоре они уже смеялись вместе на диване, и ее сердце поднялось, а бока болели.

Когда они наконец остановились, Джокер ласково посмотрел на нее, слегка откинувшись назад и устремив взгляд вверх и вниз. - Ты должен поблагодарить его, Харли.- Сказал он. -Я знаю, как тебе было тяжело расти без отца, который любил бы тебя, заботился о тебе и защищал.- Ее сердце сжалось, когда он сказал это, странное одиночество всех тех лет вспыхнуло в одно мгновение. Но она посмотрела на него, на его умное, проницательное лицо, и ей стало легче. Как он был чувствителен ... как мудр ... " но это просто научило тебя делать все самому. И ты проделал такую хорошую работу. Вы должны очень, очень гордиться собой.- И вдруг одна из его рук метнулась вперед, и она слегка вздрогнула, но он просто откинул назад выбившуюся прядь волос с ее лба, мягко поскреб ее пальцами. -Так и есть."

И она лучезарно улыбнулась ему.

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654485>